

«ЛЮБИЛ, НО ИЗРЕДКА ЧУТЬ-ЧУТЬ ИЗМЕНЯЛ»
Заметки Н. Я. Мандельштам
на полях американского «Собрания сочинений» Мандельштама

Публикация, подготовка текста и вступительная заметка Т. М. Левиной
Примечания Т. М. Левиной и А. Т. Никитаева

Свой экземпляр 3-го тома американского «Собрания сочинений» Мандельштама (New York — München 1969) Н. Я. Мандельштам дала мне осенью 1980 г., в конце сентября или в начале октября. 30 октября, в день рождения Надежды Яковлевны, я привезла книгу с собой, но получила разрешение оставить ее у себя до следующего раза. Однако в следующий раз, 29 декабря, возвращать книгу было уже некому. Тело Надежды Яковлевны лежало в гробу посредине комнаты, а на полках не осталось даже тех немногих книг, которые стояли там два месяца назад.

За долгие годы Н. Я. раздарила немало изданий Мандельштама, практически всегда снабжая их своими комментариями на полях. Но экземпляра, о котором я говорю, — особенный: он был при ней на протяжении многих лет, и потому его отличает высокая «плотность» и тавтологичность маргиналий. По сравнению с недавно вышедшими чрезвычайно ценными материалами о жизни и творчестве Мандельштама наш источник, наверное, покажется достаточно скромным. Тем не менее его публикация представляется вполне оправданной: он позволяет уточнить биографический и историко-литературный комментарий и заключает в себе, в том числе, уникальные мемуарные свидетельства, не имеющие параллелей, по крайней мере, в опубликованных документах (сюда относятся, например, свидетельства Н. Я. об отношении Мандельштама к поэзии Заболоцкого или к «Божественной Комедии» в переводе Лозинского).

Нецензурная брань, встречающаяся в маргиналиях Н. Я., не оставляет сомнения в том, что они не были предназначены для печати. И в то же время характер помет указывает, что писались они не для себя: ведь не станет же человек сам себе на полях книги (и не одной) многократно твердить как заклинание, что такая-то — «сука», а такой-то — «сволочь» или «говно» (к тому же время от времени мотивируя эти оценки фактами). По всей видимости, маргиналии были адресованы тем людям (в первую очередь из окружения Н. Я.), которые, издавая, комментируя или просто любя Мандельштама, должны были «проводить в жизнь» именно ее взгляд на вещи, именно ее отношение к событиям и действующим лицам. Мифологизацию биографии Мандельштама призваны были также обеспечить краткие и чеканные «формулы», одна из которых вынесена в заглавие публикации. Может статься, в этом едва ли не основная ценность маргиналий: полнее раскрывавая некоторые стороны своеобразной личности Н. Я., они как ничто другое позволяют оценить подлинную меру ее субъективности как мемуариста.

*
*

Пометы черного, синего, красного и зеленого цветов сделаны чернильной или, по большей части, шариковой ручкой. Относительно точной датировке поддается

лишь единственная запись 1976-го или 1977 г. (см. с. 172). Тексты печатаются выборочно (главным образом, опущены многочисленные повторы, а также записи, полностью дублирующие воспоминания Н. Я. Мандельштам). Все заметки публикуются впервые; две из них ранее цитировались в комментариях П. М. Нерлера и А. Т. Никитаева к последнему, 4-хтомному собранию сочинений Мандельштама (см. примеч. 10 и 21).

К статье Ю. Иваска «Дитя Европы»

с. IV Также и Мандельштам собирал нектар с тяжелых соборов Европы, будь то готический собор Нотр Дам или византийская София, или же московские [и петербургские] соборы¹.

с. VII В стихотворении *Ариост*, может быть, есть намек и на существующий в России порядок, на сталинщину: «Власть отвратительна, как руки брдобрея»...

с. IX Так, для произведений сложной культуры, византийской или ренессансной, он <Мандельштам. — Т. Л.> подыскивает метафоры из простой деревенской жизни. Может быть, утраченное единство «арийцев» было для него залогом будущего братства в утопическом царстве «новой природы-Психеи» (*Слово и культура*)* или на «святых островах», где «скрипучий труд не омрачает неба» <...> Но иногда ему приоткрывается и вечность христианская, рай-луговина, «где время не бежит», или же «вневременное» причастие в православной литургии:

И Евхаристия как вечный полдень
длится —

Все причащаются, играют и поют,
И на виду у всех божественный сосуд
Неисчерпаемым веселием струится.

с. X—XI Есть у него *вчера*шнее солнце <...> Ахматова утверждает — это Пушкин. Есть и *ночное* солнце, а также *черное* солнце. Его видел и Жерар де Нерваль (которого А. С. Лурье сравнивает с Мандельштамом: *soleil noir de la Mélancholie*... <...> вся поэзия Мандельштама сродни Нервалю, хотя и не было доказано, что первый читал второго...

*наша была омерзительна, как
рука палача.*

Это не Сталин.

*К ренессансу был вполне равнодуш<ен>*²

* без людей³

*чаша у католиков
католицизм*

*Ерунда*⁴

Никакой меланхолии.

*не читал*⁵

К статье Н. Струве «Судьба Мандельштама»

с. XXIX Детски-райская душа Мандельштама — такой она сквозит в божественном лепете его писем — недооценила трагической изнанки христианской благой вести. Искупление совершилось, но не завершено. «Мир вместе с художником искуплен», но трагедия в том, что мир не принимает искупления, отталкивается от него, противоборствует ему.

Знал, но не хотел этого

с. XXXI Бесполезно гадать, мог ли Мандельштам избежать своей судьбы. Это значило бы <...> перестать быть самим собой <...>

А мог бы жизнь просвистать скворцом,
Заесть ореховым пирогом...
Да видно нельзя никак.

*Это про меня*⁶

К статье Б. Филиппова «Неизвестный Мандельштам»

с. XLIII Но при всем том, что Мандельштам видит в *интеллигенции* *) гробовщика истинной культуры <...> Мандельштам никогда не отказывался и от «интеллигентского периода» русской культуры <...>

**) в советской интеллигенции (не в русской)*⁷

с. XLV Но манера Мандельштама <...> всегда решающая проблемы по-своему, да еще с изрядной долей иронии, никак не ко двору у плоскодонных соцреалистов.

*он не был ироничен*⁸

К очерку «Киев»

с. 6 Выходит погулять под каштанами Драч — крошечный человек с крысиной головой.

— Знаете, кто он? Он подпольный адвокат. Его специальность — третейские суды. К нему приезжают даже из Винницы.

В самом деле, за стеной у Драча идет не-престанный суд <...> велика и обильна юрисдикция Драча <...> Он присудил бывшего подрядчика, задолжавшего кому-то сто царских тысяч, выплачивать по тридцать рублей в месяц, — и тот платит.

Юрист Мазар

Но он не имел отношения к ста тысячам<, > которые отец⁹ дал взаймы подрядчику Бейлису, чтобы тот купил сахарный завод. Эти 100.000 он выплачивал по 30 р.<.> в месяц (советскими рублями)

*Это было незаконное дело, адвокат не имел права одалживать деньги клиенту. Было это сделано от имени моего брата Евгения. Он должен был отдать 100.000 матери. Не отдал бы*¹⁰

с. 7 Колченогий карлик Дурова выводит погулять знаменитую собаку-математика — событие! Негр идет с саксофоном — событие!

Еврейские денди *) — актеры из Камерного — остановились на углу — опять событие!

шикарны, как негры.

*) Они были похожи на разряженных негров.

с. 8 Есть горбатые сложные проходные дворы, пустыри и просеки среди камня, и внимательный прохожий, заглянув под вечер в любое окно, увидит скудную вечерю еврейской семьи — булку-халу, селедку и чай на столе.

От нас (с Меринговской)¹¹ сходили садом на крытый рынок

К очерку «Батум»

с. 19 Да и коммерческая польза от Батума невелика и сильно раздута. Горы товара, наваленные в батумских складах, если разобраться, — непристойная дешевка, предназначавшаяся раньше для колониальных стран и дикарей. *)

*) Была привезена огромная партия женских туфель, но они не подходили ни на одну ногу. У меня было 33—34 (сейчас 35 — мне 77 лет). Но ни одна пара не подошла. Итальянец, который привез, предлагал бесплатно, но ничего не вышло. Оказывается, он скупил туфли с витрин — игрушечные или декоративные — старых образцов

Под текстом очерка Н. Я. указала время и место написания: «1922 (зима)»; «(1 января 1922 на пароходе „Димитрий“ из Батума в Новороссийск)».

К очерку «Возвращение»

с. 24 С вооруженным спутником я пошел в русскую газету, но она, как на грех, оказалась врангелевской <...>

конвойным Чагуа¹²

К статье «Письмо о русской поэзии»

с. 31 Грандиозные создания русского символизма напоминают мне <...> выставочные сооружения <...> От космической поэзии Вячеслава Иванова, где даже минерал произносит несколько слов *, осталась маленькая византийская часовенка, где собрано оскудевшее великолепие многих сгоревших храмов.

* Достоевский¹³

К статье «Детская литература»

с. 50 Старушка эта была с виду обыкновенная <...> содержала себя самостоятельно и с шестидесяти лет жила литературным трудом.

как я

На **с. 51** после текста статьи проставлена дата «1925»¹⁴.

К «Юности Гете»

с. 71 Гете положил на стол свой штейгерский молоток.

— Вы слышали — писатель Готшед женился <...> Не забежать ли в гости к Готшеду? *)

с. 73 Он <Гете. — Т. Л.> сидит за маленьким рабочим столиком у высокого окна без занавески. Резной стул с очень высокой спинкой немного откатнулся назад <...> Гете в короткой рабочей куртке. Лицо злое, напряженное. Он не причесан, косичка болтается. У него тяжелый подбородок упрямого школьника.

с. 74 С высоких колосников *) студенты смотрели на сцену, и она казалась им слишком маленькой для шекспировского действия.

с. 78—79 Дома он <Гете. — Т. Л.> избегал углубляться в античность, в древний классический мир, потому что понять для него значило увидеть, проверить осязанием. *)

О. М. читал Готшеда. Говорил, что иногда звучит, как Бах¹⁵.

*) Картинка в книге¹⁶.

* На колосники я водила О. М. Плакаты делались в театральных мастерских, а потом «Овечий источник», где я работала подмалевком Исаака Рабиновича¹⁷

*) Как О. М.¹⁸

К рецензии «Жан-Ришар Блох»

с. 86 Вывод следующий: книга Блоха при всей своей внешней левизне глубоко реакционна. Она огромный шаг назад от настроений Ромен-Роллана. *)

*) Ромен-Роллана никогда не читал. Но Майя Кудашева, очаровательная женщина — его жена и О. М. верил, что она зря замуж бы не вышла. (В Крыму была влюблена в Эрэнбурга и даже, одетая, лезла в море — топиться<)>¹⁹.

К рецензии «Жорж Дюамель»

с. 89 Он <Дюамель. — Т. Л.> постоянно снижал и Франса, и Ромен Роллана *) и даже Жюль Ромена до золотой середины.

*) Говно со всей его сантиментальной любовью к музыке²⁰.

К рецензии «Луи Перго. Рассказы из жизни животных»

с. 95 Рассказы Киплинга империалистичны, его мангуст — слуга белых людей, англичан *).

*) Чушь

После текста рецензии поставлена дата «1926» и написано: «Любил Крылова».

К статье «Художественный театр и слово»

с. 99 Сходить в «Художественный» для интеллигента значило почти причаститься, *) **) Понимал таинства. пойти*
[сходить] в церковь.

с. 100 Когда художественники привезли «Вишневый сад» в один большой русский провинциальный город, * по городу распространилась весть, что труппа не захватила с собой «пузатого комода». **) в Киев*

К статье «Михоэлс»

На **с. 106** указано место написания статьи: «Дорога из Киева».

с. 107 Этот парадоксальный театр <речь идет о театре Михоэлса. — Т. Л.>, по мнению некоторых добролюбовски *-глубокомысленных критиков объявивший войну еврейскому мещанству <...> пьянеет как женщина при виде любого еврея <...> *Никогда не читал Добролюбова
Не переносил.*

К статье «Яхонтов»

с. 112 По напряжению и чистоте работы Яхонтов напоминает циркача на трапеции. **) Я работала в цирке — под куполом. О. М. видел и безумно испугался.*
Это работа без «сетки». Упасть и сорваться некуда. *)

К статье «Государство и ритм»

На **с. 127** после текста статьи написано (о Мандельштаме): «Чушь. Ничего не понимал. Отец спросил: <„>Чем занимается О. М.<?“> Я ответила: <„>Требовал, чтобы вся страна занималась ритмической гимнастикой Далькроза (Хеллерау)<“>. Отец зафыркал: „Что он<„> с ума сошел?<“>»; «Спасал институт Далькроза и церковный хор. Это была его служба. Бегал от секретарши (партийки)»²¹.

К статье «Вокруг натуралистов»

с. 137 Сила и новизна формы литературных трудов Дарвина прошла незамеченной, хотя много способствовала освоению широчайшими кругами его теории. *) *Терпеть не мог Дарвина
Хотел посадит<ь> его рядом с Пиквиком²².
) Кажется, только в России

К «Записным книжкам 1931—1932 годов»

с. 151 А. Н., подняв на меня скорбное мясистое личико измученного в приказах польского дьяка *), собрав всю елейную невинность и всю заморскую убедительность интонаций москвича, побывавшего в Индии, вздев воронью бороденку... **) Леонов из Ташкента²³.*

с. 157 С Какавадзе — он был крупнейшим радиоспецом у себя на родине — мы ходили в клуб субтропического хозяйства ловить /средиземную/ миланскую *) волну на шестиламповый приемник.

*) *О. М. Поражался пенью итальянцев — как оно льется из горла.*

с. 158 /Он <Лакоба. — Т. Л.> убивает кабанов и приносит великолепные . . . /

туши

с. 161 Самый спокойный памятник из всех, какие я видел. Он стоит у Никитских ворот, запеленутый в зернистый гранит. Фигура мыслителя, приговоренного к жизни *)

*) *Памятник какому-то болвану-биологу*²⁴

с. 179 «РАЗГОВОР О ДАНТЕ» — [ИЗ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ,] ИЗ ЧЕРНОВЫХ ЗАПИСЕЙ И ЗАМЕТОК

Никакой «последней» редакции «Разговора о Данте» не было.> Он<a> был<a> бы, если бы шла речь о печатаньи, а этим и не пахло.

*Харджиеву я отдала один из сотен переписанных мною экземпляров, а он решил, что это «последний»*²⁵.

На **с. 183** сверху написано: «Харджиев выдумал, что у него „последняя редакция“. Говно он». Зачеркнута археографическая справка: «Текст, исключенный автором из последней редакции „Разговора о Данте“»; рядом написано: «Черновики, заметки». Ниже на **с. 183—186, 190** зачеркнуты все археографические характеристики черновых фрагментов из «Разговора о Данте». На **с. 190** написано: «Весь „Разговор о Данте“ надиктован».

На **с. 191** под фрагментом «...Прообразом исторического события — в природе служит гроза...» поставлена дата: «1912»²⁶.

К письмам

На **с. 197** рядом с первым письмом Мандельштама к Н. Я. (5.XII 1919; № 5) написано: «Любил, но изредка чуть-чуть изменял. Я — нет. Жалко его было — ревновал дико. Я — нет»²⁷.

Ты для мамы своей «кинечка» *) и для меня такая же «кинечка».

*) *Украинское слово — «детка», «лапочка»>*²⁸

Твоя детская лапка, перепачканная углем, твой синий халатик — все мне памятно, ничего не забыл...

(рисовала)

с. 198 Я уже пять недель в Феодосии. Шура <А. Э. Мандельштам. — Т. Л.> все время со мной. Был Паня. *) Уехал в Евпаторию.

*) *Художник из студии Экстер Павел Пастухов*²⁹ писал кислыми щами

с. 199 Перед отъездом подаем заявление в литовскую миссию. *)

*) *Балтрушайтис умолял О. М. стать подданным Литвы*³⁰.

На с. 203 вверху перед письмом Мандельштама к Н. Я. (между 1 и 4.X 1925; № 10) написано: «(После Ольги Ваксель)».

<...> сегодня мы в восемь встали, до 12 работали, и я потом пошел повсюду: в Прибой и в Гиз <...> Горлин дал какого-то «Билля» *) — 100 строк — 50 р. <...>

Я тебе телеграфирую день отъезда. Господь с тобой, Наденька. И колечко привезу... **)

с. 204 Книжечку я тебе привезу обязательно: уж что-нибудь выдумую.

А Мариетта <Шагинян. — Т. Л.> вернулась, и я хочу к ней завтра зайти.

с. 207 А Женья <Е. Э. Мандельштам. — Т. Л.> безукоризнен <...> предлагает мне 1) столовую, 2) светлую людскую, 3) комнату поблизости. Категорически отказываюсь от комнаты. Мы сделаем так: я компенсирую 10—15 рублями Надежду <домработницу. — Т. Л.>, и она переедет на месяц в темную людскую. Женья подтверждает, что это самое лучшее, так как мне нужен «дом». *)

с. 208 Вот мой сегодняшний день: с утра три часа гулял в Гизе. Касса была закрыта. Ждали артельщика из банка.

Ненаглядная моя <обращение к Н. Я. — Т. Л.>, ты за тысячи верст от меня в большой пустой комнате с градусником своим! **)

с. 211 С завтрашнего дня Женья нашел мне машинистку — работать у меня.

Детка моя, хоть бы карточка твоя со мной была! Я твой чесучовый шарфик обмотал и ношу вроде жабо. Наш плед — это тоже ты.

с. 216 Надик, что значит «боли обычные»? Я хочу знать, как часто, как долго, когда... Лежишь ли с бутылочкой?

А пока <...> тебе предоставляется полная свобода выбора: Ялта или Киев. Только <...> обдумай и посоветуйся с Цановым.

*) Стихи <из> Эптона Синклера в каком-то романе ³¹<.> Говно

**) Мы все собирались обвенчаться: «Живая церковь» отворачивала ³²

Детскую ³³

Она еще не была такой стервой

* Воображаю, как его грабил Е. Э.

Когда приходил из банка артельщик, его спрашивали: <<>С мечом или без меча?>. Он отвечал: <<>Мечей нет<>. (т. е. денег)

<<Со щитом или на щите?> Он отвечал: «без щита»

**) tbc <= туберкулез. — Т. Л.>

(Даудистель) ³⁴

Паутинка шотландского старого пледа ³⁵

Грелок не было

Цанов <—> ялтинский врач — ни разу не звала

с. 218 У Жени растерянный и виноватый вид, у Наташи просто глупый.

Татка <Наталья Евгеньевна, племянница Мандельштама. — Т. Л.> для меня слишком взрослая. Она сказала Наташе: * «Что ты смотришь на моего папу, словно он твой ребенок!»

А по утрам я сижу на кухне у Надежды *) и жду письма...

с. 219 Ты ведь рада будешь пожить там у собак и морюшка с няней?

с. 221 Маршак заключает договор на биографию Халтурина — плотника — народо-вольца: 1—1½ листа, 150—200 р (ублей). Это очень легко. Я напишу в пять дней. *

с. 228 Хочешь, малыш, о делах? Я заключил договор с Горлиным на 4½ листа — 210 р... <...> Рецензии дают 30 р. в неделю. Книга стихов зарезана. Детский договор отвергнут. Не люблю Маршака!

с. 230 Надюшок, 1-го мая мы будем опять вместе в Киеве и пойдем на ту днепровскую гору тогдашнюю. *)

с. 233 Надик я согласен на твой переезд в номер восьмой <...> Может быть ты откажешься от пансиона и объединишься с Тюфлиными?

с. 236 Надичка, а Лев Платоныч *) еще есть? Его не зацапали? Справся: мне он очень нужен.

с. 237 Поэт Комаровский «тот самый». Он очень хороший. Достань стихи. Объясни Безобразовой. *)

с. 239 Но я хочу обязательно приехать — лучше позже — но с работой, чтобы не было перебоев в мае. Это мне безусловно удастся.

с. 240 Роденький мой, беленький, нежененький <...> Дай поцелую желтые волосики. Наверное, ты без меня воспользовалась и перекрасила. *)

с. 245 Неужели ты совсем одна? Кого ты видишь? С кем говоришь? Опиши мне хоть свой денек какой-нибудь. *)

Евг. Эм. женился на сестре Наташи. Наташ<a> рыдала по ночам. — Громко³⁶

* Григорьевой. С ней жил Евгени<й> Эм<ильевич>, а потом женился на ее сестре

*) Прислуга

Собаки — дружественные <—> водились на горке за домом³⁷

*) Это ему казалось. Он пять дней болел бы душой перед началом работы

<<Радан>>?³⁸

*) Владимирская горка. Наша первая встреча, после которой мы сошлись (1 мая 1919)³⁹

(соседи)

* Машинист, церковник. В 30ых годах лагерь. Огромная семья⁴⁰

*) Безобразова ходила разговаривать со мной по-английски.<.> Удивлялась, что я все понимаю, читая⁴¹.

не удалось.

*) Я хотела быть черной волосы

* С планеристами. (Но скрывала, чтобы он не ревновал.)⁴²

с. 246 Ведь у меня одна забота, чтоб встретить тебя, чтоб приютить мою бедную нищенку светленькую. *)

Аня уже у дяди. *)

Конар **) пошел в гору: он сейчас в Гизе, но уходит на Украину председателем совнархоза.

с. 248 Детка моя, мы живем против Кикиной колокольни. *)

с. 248—249 Я думаю, пташенька моя, что ты можешь, если температуры не будет, на свой праздничек вернуться, т. е. 30-го.²

с. 251 А если вернешься, мы прямо с вокзала поедем в Ленинградодежду и купим шубку за 150 р.!

Нануша, я думаю, что ты в Феодосии будешь жить у своей коктейбельской хозяйки.²

с. 252 Надичка, я сейчас вспомнил, что у тебя наше веселое московское одеяло.

с. 255 Погода у нас хорошая, хотя холодно. Даже снег выпал, «непрактичный». *)

с. 259 У Березнера на комиссии прорвалось: «Имейте в виду, что фельетон был заказан»... *)

Нигде не бываю (зашел к Шифриным).

с. 260 В Ленинграде ни с кем не встречался. Письмо сейчас рассылать нельзя. *)

Я не прошу себе, что покинул тебя одну в феврале.

Мучили с делом *) , пять раз вызывали.

*) Я была блондинкой (хотела быть черной)

*) Мой дядя, переименовавший даже отчество (Александр Александрович)⁴³

**) Был расстрелян. Пустили такую сказку, что он английский шпион, укравший бумаги у убитого красноармейца⁴⁴.

*) Там его <Кику. — Т. Л.> крестили⁴⁵. Кузмин и я — крестные. Кузмин издевался: жиденок и жидовка крестная

(17 сентября по старому: Вера, Надежда, Любовь<)>

Шубу шили — нелепую

Я в Феодосии не жила

Вязаное одеяло из цветных квадратов.

*) Хозяйка в Ялте (Тархова) говорила, что снег бывает, но «непрактичный», т. е. тает⁴⁶

*) Фельетон Заславского. Принес в ночную редакцию, когда дежурил Эфрос⁴⁷.

Художник (плохой) из Киева Ниссон Абрамович Шифрин⁴⁸

*) Письмо о выходе из Союза⁴⁹

Смерть отца

*) О. М. добился, чтобы «дело Дрейфуса» (о фельетоне Заславского) разобрали. Согласился на это Березнер, секретарь замоскворецкого райкома.

с. 261 Надо уйти. И сейчас же. Но куда уйти? Кругом пустота. Жалко книги остановившейся. *)

*) <<Четвертая проза<>>.

с. 263 Хорошо ли «железась»?

(плохо)⁵⁰

с. 264 Сейчас иду в кино. [Но] совершенно жеребенок.

Рудakov

Мне сейчас необходима прямая литературная связь с Москвой. Передай стихи между прочим Левину. *)

*) Кто-то из литературного говна⁵¹

с. 266 Надюша: никого ни о чем не проси. Никого. Но постарайся узнать, как отвечает союз, то есть Ц. К. партии, на мои стихи, на письмо. Для этого достаточно разговора с Щербаковым. *)

*) Со Щербаковым разговор был. Я несколько минут молчала. Хотела, чтобы он заговорил. Все чушь⁵²

Не морочит ли тебя Детгиз? Куда девалось предложение Эфроса? **)

**) Эфрос предлагал написать Сталину. Без Пастернака было нельзя. Пастернак отказался. У него была мечта, чтобы Сталин был его цензором⁵³. (Он бешено надеялся на Сталина)

с. 272 Надо конкретно об этих стихах. Почему давала без отбора? Я против наушников. Марченко прав. *)

*) Марченко говорил, что «Наушники» дрянь⁵⁴

с. 275 Евгений Эмильевич!

Ты мою жизнь давно оценил и для тебя она предмет далеко не первой необходимости.

Но у тебя есть дети <...> Им придется краснеть за отца.

Денег я у тебя не прошу, но запрещаю тебе где бы то ни было называть себя моим братом.

(Дочь бы покраснела. Сын нет)<.> Танин сын⁵⁵<.> Евгений Эмильевич всюду сейчас кричит, что он брат О. М... Ему это открывает двери к ученым, которые консультируют его научные фильмы.<.> Юра Васильев его не пустил⁵⁶.

с. 278—279 Дорогой Корней Иванович!

Я обращаюсь к Вам с весьма серьезной для меня просьбой: не могли бы прислать мне сколько-нибудь денег.

Не прислал и не ответил⁵⁷.

с. 279 Только одно еще: если не можете помочь — телеграфируйте отказ. Ждать и надеяться слишком мучительно.

Молчание

Перед текстом следующего письма К. И. Чуковскому (начало 1937; № 73) написано: «Не ответил».

На с. 281 после текста письма Ю. Н. Тынянову (21.I 1937; № 74) написано: «Молчание<.> Не ответил».

с. 281 Бабушка погасила свет выключателем. Я нечаянно исправил.

(ничего не умел)

с. 282 Родная Наденька: это второе письмо. Я конечно дурак — не так ли? — но я не понимаю, чего ты ждешь в Москве. *)

*) Собирала деньги по грошам.

с. 283 Мы совсем не слабые люди. И в очень трудную минуту сумеем поступить так как нужно. *)

*) Один он не мог, правда, в нечеловеческих условиях⁵⁸.

Шуре <А. Э. Мандельштаму. — Т. Л.> скажи: «То что он не ответил на мое письмо — непоправимо — может больше не тревожиться». Обязательно точно передай.

(не передала)

Подметку мне армянин гвоздиком прибил.

ссылчные армяне сапожничали<и>. Это про них, «лишенные холода тутовых ягод»⁵⁹

с. 284 Шурика <А. Э. Мандельштама. — Т. Л.> целую. Ему подарок, чтоб от меня. *)

*) Не до этого было

*) Не было денег.

с. 285 Ты не обиделась, что лобик стареньким назвал? *)

* Во мне было 42 кило при росте 165 сантиметров

с. 288 <...> я ее <Н. Е. Штемпель. — Т. Л.> уговариваю выйти замуж <...>

(½ года была замужем)

Сегодня утром начали искать с мамой туфли на улице Сити (sity street — так?). *)

*) Не знал английского (Впрочем, и так ясно)

У нас испортился штепсель от «машины» и Адриан Федорович **) приделал к ней сложную висюльку, которая тоже портится.

Машина — радиоприемник

***) Сосед.

с. 289 И что я ругаю Эмму? *)

*) Эмма Герштейн его всегда раздражала, особенно советами:> «Я всегда говорила, что после „Волка“ Ося ничего писать не должен» и т. п...⁶⁰ Мы ее терпели, потому что она кончала самоубийством от любви к какому-то журналистике⁶¹

<...> пришло письмо от Рудакова <...> Он пишет <...> что стихи неровные <...>

Дурак — Рудаков

с. 290 Сейчас был в книжном магазине — большом. Там изумительные «Металлы Сасанидов» Эрмитажа — 50 р.

Юдина купила и послала в подарок⁶².

с. 291 Детка, да тебе там делать нечего *). * Собирала деньги по грошам.
У тебя Москва пустая!

с. 292 Шура, напиши мне о Наде сейчас же *). * Считал, что меня забрали.
Жен забирали, если мужьям давали вышку или 10 лет.

На с. 296 под письмом группы писателей в Отдел печати ЦК РКП(б) подчеркнуты следующие подписи: Валентин Катаев, Михаил Козырев, Бор. Пильняк, Абрам Эфрос, О. Мандельштам, В. Львов-Рогачевский, Ал. Толстой, Ефим Зозуля, Вера Инбер, Н. Тихонов, М. Слонимский, В. Каверин, Н. Никитин, М. Шагинян. К имени В. Катаева сделано примечание: «„У него есть бандитский шик“ <.> О. М. про Катаева»⁶³; рядом с именем М. Козырева — вопрос: «? Кто это?» Сбоку написано: «Куда залез!»; снизу: «Надо осторожнее подписывать, не то очутишься со всякой швалью»; «Идиот, что подписал. От второго отказался».

К очерку М. Цветаевой «История одного посвящения»

с. 328 Слева, у меня над ухом, на верблюжьей шее взволнованный кадык — Александровым подавился как яблоком⁶⁴.

с. 339 Как скоро ты смуглянкой стала
И к Спасу бедному пришла,
Не отрываясь целовала,
А строгою в Москве была.

Не «строгою», а *гордою* (см. Tristia). Ведь это же совершенно искажает смысл! Не отрываясь целовала — что? — распятие, конечно, перед которым в Москве, предположим, гордилась.

(Нет, не распятие, а О. М.)

с. 341 Не так много мне в жизни писали хороших стихов, а главное: не так часто поэт вдохновляется поэтом, чтобы так даром, зря уступать это вдохновение первой небывшей подруге небывшего купца <...> Что эти стихи — ей — а не мне, если даже и поверят — мне что! В конце-то концов! Знает Мандельштам и знаю я.

И знаю я <.> Н. М.

К шуточным стихотворениям и отрывкам

с. 347 ...Но в Петербурге акмеист мне ближе,
Чем романтический Пьеро в Париже. | 2 строчки и было⁶⁵

К примечаниям

с. 352 Устраивал вместе с И. Эренбургом в Батуми и Тифлисе вечер[а] стихов <...> один <вечер. — Т. Л.>

с. 353 ВОЗВРАЩЕНИЕ. Возможно, «Возвращение» является первой редакцией «Меньшевиков в Грузии».

Вновь очутившись в Крыму в разгар гражданской войны, Мандельштам был арестован отступающими врангелевцами, которые сочли его большевистским шпионом. Лишь усилия Максимилиана Волошина спасли поэта от расстрела⁶⁶.

Его размышления были прерваны меньшевистскими охранниками, которые отвели Осипа Эмильевича в тюрьму. Напрасно он пытался еще раз объяснить, что не создан для тюремного образа жизни, — это не произвело никакого впечатления <...> Случайно в Батуми приехали грузинские поэты и прочитали в газете, что «двойной агент Осип Мандельштам» выдает себя за поэта. Они добились освобождения Осипа Эмильевича⁶⁸.

с. 354 В конце 1937 года я приехал из Испании, прямо из-под Теруэля, в Тбилиси... Паоло <Яшвили. — Т. Л.> и Тициана <Табидзе. — Т. Л.>*) не было. ...Тициана арестовали, а Паоло, когда за ним пришли, застрелился из охотничьего ружья⁷⁰.

На с. 362 внизу в связи с комментарием к очерку «Михоэлс» сделано примечание: «Рассказ Дорохова⁷². Убито было двое. Михоэльс и человек, который соблазнил его пойти куда-то поесть замечательную еврейскую еду. Обоих переехал грузовик. Спутника Михоэльса хоронили, и мать сказала: „Я всегда ему говорила: брось их...<“> Кого их? Гепеушников...».

После комментария к очерку «Яхонтов» приписано: «Покончил с собой. Дневник <—> фальсификация Поповой»⁷³.

с. 364 В <...> воспоминаниях Н. Павлович рассказывается о впечатлении от наружности Мандельштама тех лет <...>

с. 364—365 Худой, с мелкими, неправильными чертами, он всем своим обликом напоминал персонажей картин Шагала⁷⁴.

с. 365 Некрасивое, незначительное лицо Мандельштама <...>⁷⁵

Первый вариант, который <<>Огонек<>> отказался печатать

Нет. Волошин здесь не при чем. Спас Цыгальский. Не Волошин⁶⁷.

пошляк Эренбург

Они хотели поручиться за О. М., но не за брата. О. М. отказался⁶⁹.

* Тициану надели обруч на голову, и у него лопнул череп — обруч закручивался⁷¹.

Идиотка

Сука.

Блядь.

На с. 368 рядом с комментарием к статье «Вокруг натуралистов» написано: «Он <Мандельштам. — Т. Л.> думал в биологии найти тайну жизни. Дурак»⁷⁶. После комментария к той же статье: «Кузин под конец жизни совсем спятил»⁷⁷.

с. 374 Возможно, что О. Э. Мандельштам готовил особый очерк о Палласе. Так предполагает, как будто, и И. Семенко *) <...>

нет
*) Больно ловка «предполагать»

Рядом с комментарием к «Записи об Аполлоне Григорьеве» написано: «У нас был томик Аполлона Григорьева, изданный в 50 экземплярах<.> Отдали Шкловскому. Он, дурак, потерял»⁷⁸.

На с. 375 после комментария к «Разговору о Данте» написано: «Сердился, что Лозинский взялся за перевод (очень не понравился)»⁷⁹.

с. 376 Как ни неполно это собрание писем Мандельштама <...>

Оно почти полно — не с кем было переписываться⁸⁰.

Свои письма я уничтожила при жизни О. М.⁸¹

с. 378 <...> Александр Эмильевич Мандельштам — [врач гинеколог и акушер] <...>

мелкий служащий Госиздата<.> Бестолковый. О. М. возил с собой корзиночку матери. В ней были ее письма и черновики. Шура играл в карты с солдатами (в Крыму)<.> Они раскурили письма и черновики⁸². В Москве Шура крал рубашки О. М. и проигрывал их в карты. Когда О. М. сослал<.> он требовал у меня, чтобы я пошла в Союз писателей возобновлять паек О. М.. Я сказала: «Нам он не нужен». Шура ответил: «Нам он нужен». Один раз приехал в Воронеж. Потребовал, чтобы мы (нищие) отправили его в Москву на самолете («Мечтал всегда») <.> Самолеты были тогда очень дорогие, но Шуре что... Ведь брат-то старший⁸³.

«Человек добрый, вполне реальный, который не раз помогал и своему брату и нам», — как пишет о нем <А. Э. Мандельштаме. — Т. Л.> Илья Эренбург.

дурак Эренбург

<...> Евгений Эмильевич Мандельштам, [инженер]

врач, бросивший медицину и занимавшийся прилитературной деятельностью⁸⁴

с. 379 Попытки устроиться в Ленинграде были неудачными. Надя не любила все, связанное с этим городом, и тянулась в Москву, где жил ее любимый брат Евгений Яковлевич Хазин. Осипу казалось, что его

(мой брат для красного словца)

кто-то знает, кто-то ценит в Москве, а было как раз наоборот. В его биографии поражает одна частность *): в то время (1933 г.) Осипа Эмильевича встречали в Ленинграде, как великого поэта <...> В Москве Мандельштама никто не хотел знать...⁸⁵

Вот как <...> описывает свое посещение Мандельштама летом 1922 г. <...> в Москве <...> Николай Чуковский: «Комната, в которой он жил, — большая и светлая, — была совершенно пуста. Ни стола, ни кровати. В углу большой высокий деревянный сундук с откинутой крышкой, а у раскрытого настежь окна — один венский стул. Вот и все предметы в комнате <...>» <...>

«Литература» мне омерзительна — переводческая работа в издательстве «Всемирная Литература».

с. 381 <...> Николай Николаевич Пунин <...> [его жена] *) Анна Андреевна Ахматова <...>

На с. 383 сверху написано: «Кто-то собрал почти все рецензии, но отказался дать их мне».

Шлейко, Владимир Казимирович <...> Второй муж Анны Ахматовой.

Этот был мужем, но венчался с ней в домоуправлении, на что она жаловалась, а я смеялась. Он был <в первый раз. — Т. Л.> женат церковным браком, а разводиться не хотел⁸⁸.

Маршак, Самуил Яковлевич <...> поэт (главным образом, автор книг для детей) *) <...>

*) Маршак — автор мерзких газетных стихов. Портит книги (детские) О. М.⁸⁹

Книга стихов — речь идет, конечно, о книге О. Мандельштама «Стихотворения», ГИЗ, 1928.

Речь идет о неосуществившемся издании

Груздев, Илья Александрович <...> критик и литературовед.

(Груздев — биограф Горького. Я спрашивала: почему он к тебе ходит, когда он горьковед?) <...>⁹⁰

*) Чепуха. Так одиноко, как в Ленинграде, мы никогда не жили так одиноко.

О. М. не хотел знать продажных писателей⁸⁶

крохотная
матрац, стол, 2 стула
Ерунда
заграничный сундучек
(для шляп)

Коля Чуковский написал, что я лежала в сундуке. Его остановила и сняла эту фразу Женя Ласкина (мать сына Симонова)⁸⁷

Во «Всемирной» не работал.

с. 384 Не люблю Маршака! *)

* Первый сердечный приступ вызван паточкой Маршака — у нас в гостях на Морской⁹¹

Константин Константинович Вагинов <...> поэт и прозаик, член поэтического кружка «Звучащая Раковина».

Обереуты <sic!>
(Костя — прелестный человек)⁹²

с. 386 Тихонов открывает собою очень короткую галерею крупных послереволюционных поэтов, сумевших приспособиться <...> Временами задаешь себе вопрос: каким образом Тихонов, со стальным героизмом *) его стихов, согнулся и пошел в прихлебатели, в то время как тонкий, высокий, не от мира сего Мандельштам не сдался и умер героически⁹³ *).

Тихонов — говно.
всегда был и есть⁹⁴

*) блядь

с. 387 Комаровский *) — граф Василий Алексеевич Комаровский (1881—1914) — поэт <...>

*) Какой там герой. Просто трагедия

*) Ко мне ходила его тетка Безобразова. Она жила у своих слуг. Тема ее разговора: «My position is very sad». Я спросила о родстве с Комаровским. Он оказался племянником. «У нас все писали стихи» — сказала она. «Васю» она не заметила

с. 387—388 Нарбут, Владимир Иванович <...> поэт, примыкавший к Цеху Поэтов * — [к] акменст[ам].

был акмеистом
Одна рука — протез — били, как помещика
Нога — протез — били крестьяне, как большевистского агитатора⁹⁵

Арестован органами НКВД и погиб в заключении.

(Чистил выгребные ямы в лагере)⁹⁶

с. 390 Сергей Васильевич Шервинский <...> [поэт и] переводчик.

(Плохой. Перевел Овидиевы *Tristia* <sic!>. Хотел максимальную оплату — <<>я написал за Ахматову<>, > мотивиров<ал>)⁹⁷

Левин — очевидно, Федор Маркович Левин <...> А может быть, Борис Михайлович Левин <...>

(Не знаю кто)⁹⁸

Щербakov, Александр Сергеевич <...> решительно никакого отношения к писательству не имел <...> *)

*) О. М. их называл «прекрасные незнакомцы»⁹⁹

Эфрос, Абрам Маркович <...> Очевидно, шла речь о совместной <Мандельштама и Эфроса. — Т. Л.> книге переводов сонетов Петрарки **).

интриган¹⁰⁰

**) Нem¹⁰¹

с. 391 Вишневи́ский, Всеволод Витальевич <...> прозаик, драматург, киносценарист.

(Вишневи́ский был сравнительно приличны́й человек)¹⁰²

Ставски́й (Кирпичников), Владимир Петрович <...> генеральный секретарь Союза советских писателей.

Сволочь¹⁰³

с. 393 Но в Петербурге акмеист мне ближе.

всего 4 строчки

Архистратиг вошел в иконостас. Очевидно, отрывок из шуточного стихотворения, [посвященного] <...> Анне Дмитриевне Радловой <...>

обращенного

Они с Ахматов<о>й ненавид<ели> друг друга¹⁰⁴.

К дополнительным заметкам и примечаниям к первому и второму томам

На с. 399 сверху написано: «Парнах сошел с ума от „Египетской Марки“. Уже после второго ареста О. М. (а может после его смерти) я встретила Парноха <sic!> на Тверском бульваре. Он встал с лавки и, скрестив руки, проводил меня ненавидящим взглядом».

с. 409 У Мандельштама:

И вчерашнее солнце на черных носилках
несут...

И, поскольку, по словам Ахматовой, тут речь идет о Пушкине, другие строки:

Стояло солнце Александра
Сто лет назад, сияло всем...

Чушь

Ахматовский сюжет

Чушь. Александр<р> I

с. 411 О сопровождающих мандельштамовскую Персефону и Психею <...> осах и пчелах интересную статью написал К. Ф. Тарановский: «Пчелы и осы в поэзии Мандельштама: к вопросу о влиянии Вячеслава Иванова на Мандельштама» <...>

Чушь¹⁰⁵

Кстати, пчелы <...> один из символов имперской власти: алые мантии, бархат алых тронных кресел Наполеона были расшиты золотыми пчелами...

нет

Он об этом не знал и Наполеон был ему чужд. Интересы не вызывал¹⁰⁶.

На с. 412 слева от стихотворения Заболоцкого «Читая стихи» («Любопытно, забавно и тонко...») написано: «Заболоцкий клялся, что это не о О. М., но я не верю». Справа: «Заболоцкий последний поэт<.> О. М. не любил»¹⁰⁷.

с. 413 Стихотворение «Как из одной высокогорной щели» ошибочно отнесено <...> к оригинальным произведениям Мандельштама, в то время, как оно является вариантом последних шести строк перевода сонета Ф. Петrarки «Когда уснет земля и жар отпышет».

нет.

Это отдельное стихотворение (Очень личное<.>)¹⁰⁸.

Кинотисе нафте - омуронас чуди, коф. неке мизе.
Богдановича мена.

Старо чудино - беломе!

...и како мисли како гласи, како је, нафте белог, тој мисли како гласи, тако она још
...и како мисли како гласи, како је, нафте белог, тој мисли како гласи, тако она још

↓ Најде Анхматова
Анна Ахматова.

(Фотографија из собр. Г. П. Струве).

Хорошо, что у Ахматовой не было мужа. Она была в фаворит
Безделюева и в старости, очень грустая, она и не хотела
...и како мисли како гласи, како је, нафте белог, тој мисли како гласи, тако она још

К библиографии

с. 426

У. СИНКЛЕР. Машина. ГИЗ, 1923. — Я перевела

с. 427

А. ДАУДИСТЕЛЬ. Жертва. Прб, 1926, — Я
160 стр.

А. ДАУДИСТЕЛЬ. Жертва. Прб, 1926, (наполовину или на $\frac{3}{4}$ я)
160 стр.

ВАЛЬТЕР СКОТТ <...>

Т. В. Эдинбургская темница <...> Я

Т. В. Пертская красавица. — Чер- Я
ный карлик.

с. 444

ГРАНИ. Ф<ранкфурт-на-Майне>:

1967, № 63, стр. 29—30 (Два письма к денег не послал
К. Чуковскому)

с. 459

Аноним. /О вхождении Мандельштама и
Ахматовой в литературную группу «Ли-
рический Круг»/. «Театральное Обозре-
ние», 1921, № 8.

Никогда ни он, ни она в эту
группу не входили¹⁰⁹.

с. 479

ЗЕЛИНСКИЙ, К. Поэмы Важа Пшавелы. мерзавец

с. 480

ИВАНОВ, Г. Закат над Петербургом.

ИВАНОВ, Г. Осип Мандельштам.

ИВАНОВ, Г. Ответ гг. Струве и Филиппо-
ву.

блядь¹¹⁰

с. 492

НИКИТИНА, Е. Русская литература блядь¹¹¹.
от символистов до наших дней.

с. 516

ХАРДЖИЕВ, Н. Опыт научной библиогра-
фии стиха.

ХАРДЖИЕВ, Н. О рисунке А. Модильяни.

ХАРДЖИЕВ, Н. Из материалов о Маяков-
ском.

сволочь
мародер¹¹²

с. 526

TRIOLET, Elsa. La poésie Russe <...>

Сука¹¹³

К фотографиям на вклейках

Между с. 32 и 33 (см. также с. 187 наст. изд.) фотографию Ахматовой по всему периметру сопровождает комментарий: «Идиотское платье — опущенная грудь, косявые плечи, базедовидная шея»; «С такой грудью — декольте!»; «и еще вышивка»; «Хорошо, что у Ахматовой не было денег. Она была на редкость безвкусной. В старости, очень толстая, она мне показала платье: „Я сама придумала фасон“. Кокетка, платье беба. От кокетки оборки. Толста она так была, как бочка»¹⁴.

Между с. 160 и 161 над фотографией Г. Чулкова, М. Петровых, Ахматовой и Мандельштама (1934) написано: «Ахматова захотела „литературную группу“. Потом говорила „все мы“ (т. е. без меня)<.> Так ей и надо»¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н. Я. Мандельштам упустила из виду стихи о Казанском соборе («На площадь выбежав, свободен...», 1914).

² С этим замечанием плохо согласуется несомненный интерес Мандельштама к Петrarке, Ариосто и Тассо.

³ Ср.: «Как мог наивнейший Иваск принять эти слова за утопию о будущем братстве? Чье братство — камней, деревьев, слоев земли? Ведь в этой статье — тут же — говорится о земле без людей. Мандельштам увидел будущее как царство духа без людей» (Н. Мандельштам, *Вторая книга: Воспоминания*, Подготовка текста, предисловие, примечания М. К. Поливанова, Москва 1990, 99—100).

⁴ Ср.: «Ахматова, чересчур быстрая в своих решениях, поспешила всякое солнце сделать Пушкиным» [Там же, 97; ср. также запись Н. Я. Мандельштам на с. 409 (см. с. 186 наст. изд.)].

⁵ Ср.: «Особого отношения к Нервалю у Мандельштама я не заметила, а меланхолия была ему предельно чужда, так что и Лурье и Иваск не правы, возводя черное солнце, которым бредили в десятки годы, к Нервалю» (Там же, 97). Сказанное можно также отнести к статье: В. Н. Топоров, Т. В. Цивьян, 'Нервалинский слой у Ахматовой и Мандельштама: (Об одном подтексте акмеизма)', *Ново-Басманная, 19*, Москва 1990, 420—447.

⁶ Подробный комментарий к стихотворению «Куда как страшно нам с тобой...» см.: Н. Я. Мандельштам, 'Комментарии к стихам 1930—1937 гг.', Публикация С. В. Василенко и Ю. Л. Фрейдина, *Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама: Воспоминания; Материалы к биографии; «Новые стихи»; Комментарии; Исследования*, Воронеж 1990, 189—312 (191—192); ср. также: «А я и сейчас люблю деньги, комфорт, запах удачи. И Мандельштам любил все радости, которые дают деньги <...> Просто сложилось так, что пришлось отказаться от всего. У нас требовали слишком большую расплату за увеличение пайка» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 196).

⁷ Об отношении Мандельштама к советской интеллигенции см.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, Текст подготовил Ю. Л. Фрейдин, Послесловие Н. В. Панченко, Автор примечаний и составитель раздела «Стихотворения О. Мандельштам»

ма» А. А. Морозов, Москва 1989, 222—223. Ср. также: «Мандельштам <...> не мог назвать носителей культуры интеллигентами. Он никогда не забывал, что русская интеллигенция враждебна слову» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 398).

⁸ О чувстве смешного у Мандельштама см.: Там же, 108—109; ср. также о «прелестной самоиронии» Мандельштама: А. Ахматова, 'Листки из дневника', О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, Москва 1993, т. 1: Стихи и проза, 1906—1921, 7—28 (8).

⁹ Яков Аркадьевич Хазин (?—1930), адвокат. См. о нем: Н. Мандельштам, *Книга третья*, Париж 1987, 79—89.

¹⁰ Эти записи (в отрывках и с неточным прочтением имен: «Юрий Мазар» вместо «Юрист Мазар», «Бейлину» вместо «Бейлису») процитированы в издании: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 2: Стихи и проза, 1921—1929, Составление и комментарии П. Нерлера и А. Никитаева, 635.

¹¹ В Киеве О. М. и Н. Я. Мандельштам жили у родителей Надежды Яковлевны по адресу: Новая ул. (угол Меринговской), д. 1/3 (см.: Там же, 1997, т. 4: Письма, Составление и комментарии П. Нерлера, А. Никитаева, Ю. Фрейдина, С. Василенко, 41).

¹² Ср.: «Спас случай: конвоир Чагуа, который принял Мандельштама за большевика...» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 78).

¹³ Как заметил О. Ронен, Мандельштам сравнивает здесь «космическую поэзию» Вяч. Иванова с лирико-драматической аллегорией Степана Трофимовича Верховенского: «<...> даже, если припомню, пропел о чем-то один минерал, то есть предмет уже вовсе неодоушевленный» (Ф. М. Достоевский, *Полное собрание сочинений: В 30 т.*, Ленинград 1974, т. 10: Бесы, 9). По мнению Ронена (см.: О. Ронен, *An Approach to Mandel'stam*, Jerusalem 1983, 79), Мандельштам подразумевает следующие стихотворения Вяч. Иванова: «Валун» (из книги «Сог агдэнс»), цикл «Царство прозрачности» (из книги «Прозрачность») и «Ночь в пустыне» (из книги «Кормчие звезды»).

¹⁴ Статья предположительно датируется 1928—1929 гг. (см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 2, 497).

¹⁵ Ср.: «Завел он и Клопштока, потому что, как он говорил, это звучит, как орган» (Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 231).

¹⁶ Установить, каким изданием Гёте пользовался Мандельштам, не удалось (ср.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 2, 412 примеч. 186).

¹⁷ О работе с И. М. Рабиновичем см.: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 18—19. Исаак Моисеевич Рабинович (1894—1961), художник театра и кино; в конце 1910-х годов работал в студии А. Экстер.

¹⁸ Ср.: «Осязание как будто редкое свойство у современного человека, а у Мандельштама и оно было резко развито <...> и в стихах и в прозе он всегда возвращался к чувству осязания» (Там же, 440 сл.).

¹⁹ Мария (Майя) Павловна Кудашева (1895—1985), поэтесса. О позднейшей встрече с ней Эренбург пишет: «О Коктебеле мы не поговорили, хотя было что вспомнить...» (И. Эренбург, *Собрание сочинений: В 9 т.*, Москва 1966, т. VIII: Люди, годы, жизнь, Кн. 1-я, 2-я, 3-я, 306).

²⁰ Ср. несколько иную оценку Романа Роллана в связи с его ходатайством по делу «словарников»: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 345, 360.

- ²¹ Фрагмент этих записей процитирован в комментариях к изданию: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 1, 289—290. Эмиль Жак-Далькроз (1865—1950), французский композитор, создатель системы ритмической гимнастики. Хеллерау — район Дрездена, где находился Ритмический институт Далькроза.
- ²² Н. Я. Мандельштам имеет в виду фрагмент о «Пиквикском клубе» в первой части статьи «Вокруг натуралистов».
- ²³ В последнем собрании сочинений — иное прочтение инициалов: «Ан. В. Л.» По предположению комментаторов, речь может идти о Луначарском (см.: Там же, 1994, т. 3: Стихи и проза, 1930—1937, Составление и комментарии П. Нерлера и А. Никитаева, 379, 459). Биолог Николай Дмитриевич Леонов несколько раз упоминается в «Воспоминаниях» Н. Я. Мандельштам (см. указатель имен). Фотографию его см.: Там же, т. 3, 497. Человек, запечатленный на ней, на описание Мандельштама не похож.
- ²⁴ У Мандельштама речь идет о памятнике Тимирязеву.
- ²⁵ Ср.: «Харджиев <...> готов считать окончательным текстом тот, который находится у него. Так, он требовал от Саши <А. А. Морозова. — Т. Л., А. Н.>, чтобы тот точно воспроизвел находящийся у него текст „Разговора о Данте“ и сообщил в издании об этом <...> хотя были и черновики, и другие беловики „Разговора“...»; «В этом списке <сохранившемся у Н. И. Харджиева. — Т. Л., А. Н.> я, например, забыла поставить эпитаф, и Харджиев оскорбился, что Морозов эпитаф поставил. Это не текстология, а болезнь» (Н. Я. Мандельштам, 'Комментарии к стихам 1930—1937 гг.', 244, 300). «К несчастью, в том поколении только больные люди вроде Рудакова и Харджиева сохраняли верность поэзии. Или наоборот — они заболели от того, что шли наперекор времени и не выдерживали этого подвига» (Она же, *Книга третья*, 107).
- ²⁶ В последнем собрании сочинений этот фрагмент «датируется предположительно серединой 1910-х гг.» (О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 1, 295).
- ²⁷ Ср.: «Осип любил Надю невероятно, неправдоподобно <...> Он не отпускал Надю от себя ни на шаг, не позволял ей работать, бешено ревновал, просил ее советов о каждом слове в стихах. Вообще я ничего подобного в своей жизни не видела» (А. Ахматова, 'Листки из дневника', 16—17); «Дура я была, что не умела по-настоящему ревновать и скандалить. Скольких наслаждений я себя лишила...» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 189; «о великих ревнивицах» Цветаевой и Ахматовой см.: Там же, 378—380).
- ²⁸ В словарях украинского языка, в том числе содержащих богатый диалектный материал, обнаружить это слово не удалось.
- ²⁹ Павел Георгиевич Пастухов (1889—1960), график. Его упоминает Эренбург в книге «Люди, годы, жизнь» (И. Эренбург, Указ. соч., 292).
- ³⁰ См. об этом: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 25.
- ³¹ Н. Я. Мандельштам имеет в виду перевод стихотворных фрагментов для книги: Э. Синклер, *Тюремные соловушки: Пьеса в 4 действиях*, Перевод с английского В. А. Азова и А. Н. Горлина, Ленинград 1925. Комментаторы последнего собрания сочинений предполагают, что речь идет о переводе стихов из повести Дж. Тулли «Автобиография бродяги» (см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 4, 45, 378). Хронология и длина стихотворных фрагментов делают эту

версию более правдоподобной. Возможно, после переводов из Синклера слово «Билли» в домашнем языке стало синонимом переводческой работы для заработка.

³² Ср.: «Накануне мы „обвенчались“, то есть купили возле Михайловского монастыря два синих колечка за два гроша, но, так как венчание было тайное, на руки их не надели. Он носил свое колечко в кармане, а я — на цепочке, припрятав на груди» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 32).

³³ Вероятно, речь идет о книге «Шары», которая в это время готовилась к изданию и вышла в конце 1925 г. (см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 2, 609—610).

³⁴ Речь идет о переводе романа А. Даудистеля «Жертва» (Ленинград 1926); ср. запись Н. Я. Мандельштам на с. 427 (с. 188 наст. изд.).

³⁵ Слова из стихотворения «Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето...» (1931).

³⁶ О семье Е. Э. Мандельштама см.: 'Осип Мандельштам в переписке семьи: (из архивов Е. Э. и А. Э. Мандельштамов)', Публикация, предисловие и примечания Е. П. Зенкевич, А. А. Мандельштама и П. М. Нерлера, *Слово и судьба: Осип Мандельштам: Исследования и материалы*, Москва 1991, 50—101 (51—53).

³⁷ Ср.: «<...> в Ялте мы ходили на горку „к собакам“ (их там было много, и все дружелюбные) <...>» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 487).

³⁸ Н. Я. Мандельштам предполагает, что речь идет о переводе книги Б. Лекаша «Радан великолепный».

³⁹ Ср.: «А датой брака мы считали все же первое мая девятнадцатого года. Отменили комендантский час, и мы большой гурьбой гуляли по Владимирской горке („твоя горка“, как это потом называлось) <...> Мандельштам запомнил Владимирскую горку, потому что там он мне объяснил, что наша встреча не случайность» (Там же, 216).

⁴⁰ Об этом человеке, перепечатававшем рукописи Мандельштама, см.: Н. Я. Мандельштам, 'Комментарии к стихам 1930—1937 гг.', 231; а также: 'Мандельштам в архиве П. Н. Лукницкого', Публикация В. К. Лукницкой, Предисловие и примечания П. М. Нерлера, *Слово и судьба: Осип Мандельштам: Исследования и материалы*, Москва 1991, 102—148 (132), где этот «машинист» неоднократно упоминается под именем Платона Львовича.

⁴¹ О Безобразовой см. запись Н. Я. Мандельштам на с. 387 (с. 185 наст. изд.).

⁴² Ср.: «Первый громовой скандал разразился, когда я улинула на аэродром, где по благу меня покружили на учебной машине и я узнала, что такое „мертвая петля“» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 117).

⁴³ Ср.: «Она <сестра Н. Я. Мандельштам А. Я. Хазина. — Т. Л., А. Н.> жила в темной комнате для прислуги в квартире нашего дяди, брата отца, в нищете, совершенно одинокая» (Н. Мандельштам, *Книга третья*, 88).

⁴⁴ О Ф. М. Конаре (Полашуке) см.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 460.

⁴⁵ Кика — Кирилл Бенедиктович Лившиц (1925—1942), сын поэта.

⁴⁶ Мария Михайловна Тархова, хозяйка пансионата в Ялте.

⁴⁷ Речь идет о статье «Скромный плагиат и развязная халтура», инкриминировавшей Мандельштаму как переводчику и редактору недобросовестную халтуру.

По заказу руководства «Литературной газеты» ее написал Давид Иосифович Заславский (1880—1965), литературный критик и фельетонист.

⁴⁸ Ниссон Абрамович Шифрин (1892—1961), живописец, график, театральный художник.

⁴⁹ Имеется в виду «Открытое письмо советским писателям» (начало 1930; см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 4, 125—132).

⁵⁰ Мандельштам спрашивает мнение Н. Я. о стихотворении «Железо» (1935): *Оно бесцветное — в воде железясь, // И розовое, на подушке грезясь.* Возможно, свое неодобрение Н. Я. высказала в ответном письме.

⁵¹ См.: Там же, 412 примеч. 188; ср. с записью Н. Я. Мандельштам на с. 390 (с. 185 наст. изд.).

⁵² Об этой встрече с А. С. Щербаковым см.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 131—132.

⁵³ Н. Я. Мандельштам намекает на известную фразу Николая I, сказанную им Пушкину: «Ну, так я самъ буду твоимъ цензоромъ <...> присылай мнѣ все, что напишешь» (Я. Грот, *Пушкин, его лицейские товарищи и наставники: Статьи и материалы*, Издание 2-е, дополненное, Под редакцией проф. К. Я. Грота, С.-Петербург 1899, 288). Поводом к сопоставлению послужило, видимо, стихотворение Пастернака «Столетье с лишним — не вчера...» (1931), перифразирующее пушкинские «Стансы» (1826), обращенные к императору.

⁵⁴ Речь идет о стихотворении «Наушники, наушнички мои!..» (1935). Д. А. Марченко (?—1937) — секретарь парторганизации Союза советских писателей.

⁵⁵ Имеется в виду Татьяна Григорьевна Григорьева (1901—1981), вторая жена Е. Э. Мандельштама. В «Воспоминаниях» Н. Я. Мандельштам ей посвящена глава «Беспартийная Таня».

⁵⁶ По уверениям Е. П. Зенкевич, вдовы Е. Э. Мандельштама, этих писем с просьбами о помощи он не получал (см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 4, 418 примеч. 211; ср.: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 414). Юрий Маркович Василев (р. 1928), онколог, цитолог, член-корреспондент РАН.

⁵⁷ Это, по-видимому, не соответствует действительности (см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 4, 182).

⁵⁸ Речь идет о возможности совместного самоубийства Н. Я. и О. Э. Мандельштам (ср.: Там же, т. 4, 420 примеч. 226). Об отношении их к идее самоубийства см.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 51—52. Ср.: «Верная своему новому идеалу „римлянки“, Надя еще при жизни Осипа Эмильевича взяла за образец одну из героинь Тацита — Аррию, жену приговоренного к смерти консула Цезины Пета. Она призывала его к совместному самоубийству и, желая его подбодрить, первая поразила себя мечом, вытащив из раны, подала меч мужу со знаменитыми словами: „Не больно, Пет“» [Э. Герштейн, «Надежда Яковлевна», *Знамя*, 1998, № 2, 160—182 (179—180)].

⁵⁹ Неточная цитата из стихотворного отрывка «Такие же люди, как вы...» (1937).

⁶⁰ Ср.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 188; а также: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 439.

⁶¹ Об отношениях Мандельштамов с Э. Г. Герштейн см.: Э. Г. Герштейн, *Новое о Мандельштаме: Главы из воспоминаний; О. Э. Мандельштам в воронежской*

ссылке (По письмам С. Б. Рудакова), Париж 1986; Э. Герштейн, 'Надежда Яковлевна', 160—182.

⁶² Возможно, это ошибка памяти: в «Воспоминаниях» Н. Я. Мандельштам говорится, что Мария Вениаминовна Юдина (1899—1970) прислала Мандельштаму альбом «французов» (Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 209). В каталоге книг из библиотеки Мандельштама значится альбом «Музей нового западного искусства», а издания, посвященного металлам Сасанидов, нет [см.: Ю. Л. Фрейдин, '«Остаток книг»: библиотека О. Э. Мандельштама', *Слово и судьба: Осип Мандельштам: Исследования и материалы*, Москва 1991, 231—239 (238)].

⁶³ Ср.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 267.

⁶⁴ Подчеркивая слова Цветаевой, Н. Я. Мандельштам обращает внимание на рост Мандельштама. Ср.: «Эренбург, кстати, выдумал, что О. М. был маленького роста. Я ходила на высоких каблуках и едва достигала ему до уха, а я нормального среднего роста» (Там же, 293).

⁶⁵ Ср. запись Н. Я. Мандельштам на с. 393 (см. с. 186 наст. изд.) По мнению одного из авторов данного комментария, это фрагмент сонета о Гумилеве [другой фрагмент см.: О. Мандельштам, *Сочинения: В 2 т.*, Составление С. С. Аверинцева и П. М. Нерлера, Подготовкатекста и комментарии П. М. Нерлера и А. Д. Михайлова, Москва 1990, т. 1, 160; № 239; ср.: А. Т. Никитаев, 'Библиография посмертных публикаций О. Э. Мандельштама', *Слово и судьба: Осип Мандельштам: Исследования и материалы*, Москва 1991, 460—506 (491 примеч. 33)].

⁶⁶ Цитата из статьи Г. Маргвелашвили.

⁶⁷ Ср.: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 78. Совсем по-другому эпизод ареста и освобождения Мандельштама рассказан в воспоминаниях Волошина [см.: М. Волошин, *Путник по вселенным*, Составление, вступительная статья, комментарии и подбор иллюстраций В. П. Купченко и Э. Д. Давыдова, Москва 1990, 300—303; В. П. Купченко, 'Ссора поэтов: (к истории взаимоотношений О. Мандельштама и М. Волошина)', *Слово и судьба: Осип Мандельштам: Исследования и материалы*, Москва 1991, 176—183]. Александр Викторович Цыгальский (1880—?), военный инженер, поэт, в 1920 г. начальник контрразведки в Феодосии.

⁶⁸ Цитата из воспоминаний И. Эренбурга.

⁶⁹ См. об этом: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 78, 351—352.

⁷⁰ Цитата из воспоминаний И. Эренбурга.

⁷¹ Ср.: «Государство, по Хомякову, только обод бочки, а не железный ободок, которым проломали череп Тициану Табидзе» (Там же, 301).

⁷² Неустановленное лицо.

⁷³ Очевидно, Н. Я. Мандельштам имеет в виду записки Яхонтова, вошедшие в его книгу «Театр одного актера» (Москва 1958). На ее титуле значится: «Литературная редакция Еликоницы Поповой». Как пишет Н. А. Крымова, книга «дописывалась, когда Яхонтова уже не было. Узнав с годами Еликониду Ефимовну ближе, могу с уверенностью сказать, что некоторые <...> строки принадлежат ей. Она могла не только писать его почерком (буквально), но переходила на ритм его мысли легко и незаметно. Могу сказать еще и другое: Яхонтов один никогда не написал бы книги» (Н. А. Крымова, *Владимир Яхонтов*, Москва 1978, 316).

⁷⁴ Цитата из воспоминаний Н. Павлович.

⁷⁵ Цитата из воспоминаний Н. Павлович.

⁷⁶ Ср.: «<...> О. М. как-то написал, что изучение поэзии станет наукой только тогда, когда к ней будут применены методы биологии» [Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 220; ср.: Она же, *Вторая книга*, 268—271; а также: Е. А. Тоддес, 'Мандельштам и опозарская филология', *Тыняновский сборник: Вторые Тыняновские чтения*, Рига 1986, 78—102 (88, 89, 91, 95, 102 примеч. 35); М. И. Шапир, 'Приложения: Комментарии; Библиографии; Указатели', Г. О. Винокур, *Филологические исследования: Лингвистика и поэтика*, Москва 1990, 256—448 (309 примеч. 29, 311 примеч. 1)].

⁷⁷ Ср.: «Сейчас он вполне благополучный старик и любит только Гете»; «Он постепенно застывал и, как мне сказали, сейчас начисто застыл» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 48, 439).

⁷⁸ Ср.: «Не помню, чем он <Мандельштам. — Т. Л., А. Н.> восхищался у Аполлона Григорьева, которого тоже читал по первоизданию: он случайно раздобыл книжечку — не „Гимны“ ли? — изданную всего в пятидесяти экземплярах» (Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 230).

⁷⁹ Это единственное определенное свидетельство отношения Мандельштама к «Божественной Комедии» в переводе М. Лозинского. Интересные предположения о взглядах поэта на перевод «итальянских стариков» высказал А. А. Илюшин [см.: А. А. Илюшин, 'Данте и Петрарка в интерпретациях Мандельштама', *Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама: Воспоминания; Материалы к биографии: «Новые стихи»; Комментарии; Исследования*, Воронеж 1990, 367—382 (особенно 379—380)]. Другой акменст, Г. Иванов, считавший Лозинского «замечательным переводчиком», но «третьестепенным поэтом» («<...> поэзию его всё мы рассматрив[али] какъ бородавку на прекрасномъ лицѣ»), о Данте в интерпретации Лозинского написал В. Ф. Маркову так (14.XII 1957): «<...> я читаль здѣсь — большіе куски — его Данта, зная его, не считаю что это его переводческий шедевр» [G. Ivanov, I. Odojevceva, *Briefe an Vladimir Markov, 1955—1958*, Mit einer Einleitung herausgegeben von H. Rothe, Köln — Weimar — Wien 1994, 86 (= Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B: Editionen, Neue Folge, Bd. 6 (21))].

⁸⁰ В 3-м томе американского издания опубликовано 86 писем Мандельштама, в последнем собрании сочинений — 246.

⁸¹ Единственное сохранившееся письмо Н. Я. Мандельштам мужу (сентябрь 1926) см.: 'Осип Мандельштам в переписке семьи...', 69—70.

⁸² См. об этом: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 379.

⁸³ Это второе свидетельство приезда А. Э. Мандельштама в Воронеж [ср.: 'О. Э. Мандельштам в письмах С. Б. Рудакова к жене (1935—1936)', Вступительная статья А. Г. Меца и Е. А. Тоддеса, Публикация и подготовка текста Л. Н. Ивановой и А. Г. Меца, Комментарии О. А. Лекманова, А. Г. Меца, Е. А. Тоддеса, *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1993 год: Материалы об О. Э. Мандельштаме*, С.-Петербург 1997, 7—185 (173 примеч. 1 к письму от 12.V)].

⁸⁴ Характеристику Е. Э. Мандельштама см. также: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 413—414; об А. Э. и Е. Э. Мандельштамах ср.: 'Осип Мандельштам в переписке семьи...', 51—53.

⁸⁵ Цитата из воспоминаний А. Ахматовой.

⁸⁶ Ср.: «Официальная изоляция еще не началась, но он сумел изолироваться сам. Он знал, что тех, кого он мог бы назвать „мы“, уже не существует, а случайных встреч и связей избегал. Да и с кем было якшаться: с Асеевым, усачами или попутчиками? С кем из них был возможен разговор или шутка?» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 104, см. также 100, 103, 216).

⁸⁷ Ср.: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 283. Евгения Самойловна Ласкина (1914—1991), литератор, редактор.

⁸⁸ Ср.: «<...> Шилейко в первый раз был женат церковным браком и не решился на развод. Поэтому он сводил Аничку просто в домоуправление» (Там же, 365).

⁸⁹ Ср. о Маршаке: Там же, 336—337.

⁹⁰ Об отношении И. А. Груздева к Мандельштаму см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 4, 409 примеч. 177.

⁹¹ Об этом эпизоде см.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 152 примеч. *.

⁹² Отзыввы о Вагинове см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 4, 74, 78.

⁹³ Цитата из статьи Вл. Маркова.

⁹⁴ О Н. Тихонове см.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 224—227, 293, 302, 317; Она же, *Вторая книга...*, 185, 301, 393.

⁹⁵ О причинах увечий Нарбута ср.: Н. Бялосинская, Н. Панченко, 'Косой дождь', В. И. Нарбут, *Стихотворения*, Москва 1990, 5—44 (12, 27).

⁹⁶ Ср.: Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 362. В статье Бялосинской и Панченко об этом обстоятельстве не упоминается.

⁹⁷ Какое из предполагавшихся изданий «Скорбных элегий» Н. Я. Мандельштам имеет в виду, установить не удалось. В Российском государственном архиве литературы и искусства [ф. 613 (Государственное издательство «Художественная литература»), оп. 9, ед. хр. 1460] есть папка с переводами «Скорбных элегий» (144 стр., [1935 г.], сведений о переводчице нет), но ни один из этих переводов не совпадает с известными переводами Шервинского.

⁹⁸ См. запись Н. Я. Мандельштам на с. 264 (с. 179 наст. изд.) и примеч. 51.

⁹⁹ Ср.: «Мандельштам, познакомившись с новым редактором, только удивленно открывал глаза: откуда такое взялось? Он называл их „прекрасными незнакомцами“ или „масками“» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 334).

¹⁰⁰ Об А. М. Эфросе см.: Там же, 103, 104—106, 166—67; а также помету Н. Я. Мандельштам на с. 259 (с. 178 наст. изд.).

¹⁰¹ О предложении Эфроса идет речь в записи Н. Я. Мандельштам на с. 266 (см. с. 179 наст. изд.).

¹⁰² Ср.: «Два человека — Вишневикий и Шкловский — передавали ему <Е. Я. Хазину. — Т. Л., А. Н.> в ту зиму по сто рублей в месяц, и он посылал их нам. Сами они посылать боялись» (Н. Я. Мандельштам, *Воспоминания*, 169, ср. 251).

¹⁰³ Не скупясь в употреблении «крепких выражений», Н. Я. Мандельштам, как ни странно, лишает свой язык сильных средств выразительности: и Ставский у

нее — «сволочь», и Харджиев — «сволочь» (см. с. 188). Одинаково негативная оценка фактически уравнивает государственного чиновника, по инициативе которого Мандельштам был арестован и уничтожен, с филологом, чьими усилиями было подготовлено одно из лучших изданий Мандельштама в СССР, первое после смерти поэта. Фотокопию письма Ставского наркому внутренних дел Н. И. Ежову (16.III 1938) «с просьбой помочь» «решить <...> вопрос об Осипе Мандельштаме» см.: О. Мандельштам, *Собрание сочинений: В 4 т.*, т. 4, 504—505.

¹⁰⁴ См. примеч. 114.

¹⁰⁵ Poleмику со статьей К. Ф. Тарановского см.: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 32, 98.

¹⁰⁶ По-видимому, это не совсем так. Сама Н. Я. Мандельштам говорила о том, что с Наполеоном связан ряд фрагментов в ранних редакциях «Стихов о неизвестном солдате» (см.: Н. Я. Мандельштам, 'Комментарии к стихам 1930—1937 гг.', 292, 296).

¹⁰⁷ Ср. письмо С. Б. Рудакова жене от 27.VI 1935: Мандельштам «увидел в блокноте <...> „Осенние приметы“ Заболоцкого <„Когда минует день и освещение...“, 1932. — Т. Л., А. Н.>. Попросил прочесть. Я чудно прочел. Он (и Н<адин>) охали и оживлялись. В конце он сделал умный вид и стал многословно ругать. Ругань такая — „Обращение к читателю как к идиоту, поучение („и мы должны понять“) — тоже Тютчев нашелся... Многословие... Подробности... А что мы узнаем? — что корова вещество на четырех ногах... Природа-то перечислена — тоже Гете нашелся... Это капитан Лебядкин, это не стихи... В хвост и в гриву использован формалистический прием отстранения (я поправил: остранения)... Всё на нездоровой основе. И стихи-то это не Заболоцкого, а ваши“. Я сказал, что они из „Известий“ <...> „Ну, тогда на вас похоже, сказанное больше относилось к вам, у Заболоцкого тоже всё так же, но я думал — это вы“» ('О. Э. Мандельштам в письмах С. Б. Рудакова к жене...', 70).

¹⁰⁸ Ср. комментарий А. Г. Меца к стихотворению «Как из одной высокогорной щели...»: О. Мандельштам, *Полное собрание стихотворений*, Вступительные статьи М. Л. Гаспарова и А. Г. Меца, Составление, подготовка текста и примечания А. Г. Меца, С.-Петербург 1995, 597. О связи переводов сонетов Петрарки с воспоминаниями об Ольге Ваксель см. Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 204—205; Она же, 'Комментарии к стихам 1930—1937 гг.', 241—242.

¹⁰⁹ В альманахе «Лирический круг» были опубликованы стихотворение Ахматовой «Я с тобой, мой ангел, не лукавил...» и два стихотворения Мандельштама: «Умывался ночью на дворе...» и «Когда Психея-жизнь спускается к теням...». В предисловии к альманаху за подписью «Лирический круг» было напечатано: «„Лирический круг“ — не альманах, а сборник определенного течения. Его участники — не случайные товарищи по изданию, а члены одной группы...» (*Лирический круг: Страницы поэзии и критики*, Москва 1922, [сб.] 1, 5; автором предисловия был, вероятно, А. М. Эфрос). Участие в альманахе Ахматовой и Мандельштама, скорее всего, объяснялось возможностью опубликовать стихи (см. в связи с этим: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 104—106).

¹¹⁰ Ср., например: «Все, что пишет о Мандельштаме в своих бульварных мемуарах „Петербургские зимы“ Георгий Иванов, который уехал из России в самом начале

О. МАНДЕЛЬШТАМ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Харджиев (сущи свои)
Евнух и мародер.

Вступительная статья А. Л. Дымина

*Составление, подготовка текста
и примечания Н. И. Харджиева*

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ · 1973

двадцатых годов и зрелого Мандельштама вовсе не знал, мелко, пусто и несущественно. Сочинение таких мемуаров дело немудреное. Не надо ни памяти, ни внимания, ни любви, ни чувства эпохи» (А. Ахматова, 'Листки из дневника', 24—25); «<...> Георгий Иванов, писавший желтопрессные мемуары о живых и мертвых <...>»; «Эта пара — Иванов и Одоевцева — чудовищные вруны» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 30, 121 и вокруг).

¹¹¹ Ср.: «Каким образом она <Е. Ф. Никитина. — Т. Л., А. Н.> по нынешний день сохранила свой архив, хотя за строчку дневника или тень архивных заметок людей годами гноили в лагерях. Просто ли ей повезло или что-нибудь способствовало удаче?» (Там же, 376).

¹¹² Свою резкую оценку личности и деятельности Харджиева Н. Я. Мандельштам повторяла неустанно. Так, в экземпляре «Стихотворений» Мандельштама (Ленинград 1973), подаренном публикатору, Н. Я. написала на титульном листе: «Харджиев (Сукин сын)<.> Евнух и мародер» (см. фотографию на с. 198). О ссоре с Харджиевым см., например: Н. Мандельштам, *Книга третья*, 105—109, 116—117, 119—130 и др.; Она же, 'Комментарии к стихам 1930—1937 гг.', 243—245. Н. Я. как могла сопротивлялась тому, что ей представлялось фальсификацией текстов и биографии Мандельштама. Приведем один пример. Комментарии Харджиева к «Стихотворениям» 1973 г. заканчиваются такими словами: «В 1934 г. в беседе с редактором настоящего издания Мандельштам сказал, что лучший перевод сонета Петрарки на русский язык принадлежит Державину — стих<отворение> „Задумчивость“ (22-й сонет)» (О. Мандельштам, *Стихотворения*, 316). Подчеркнув в подаренном экземпляре эти слова, Н. Я. Мандельштам сделала к ним примечание: «Не говорил. Когда О. М. успел бы сказать „лично редактору настоящего сборника“ все сказать! <sic!> До Воронежа они виделись один единственный раз».

¹¹³ Ср.: «От нас выпускали за границу самых отборных, зернышко к зернышку, и выпускали тоже отборных — вроде Арагона с супругой. Строя свою карьеру на любви к нам, они отлично вели пропаганду у себя дома» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 120).

¹¹⁴ Ср.: «Иногда я встречала Радлову у ее матери, и она всегда, увидав меня, старалась покрепче ругнуть Ахматову, но больше по женской линии: запущена, не умеет одеваться, не способна как следует причесаться, словом — халда халдой... Это была маниакальная ненависть, на которую способны только люди» (Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 106). Э. Г. Герштейн, которую трудно заподозрить в излишней симпатии к Н. Я. Мандельштам, вспоминает: «В ней <Н. Я. Мандельштам. — Т. Л., А. Н.> была какая-то ей одной присущая элегантность спортивного типа <...> У нее был острый глаз и хороший вкус <...>» (Э. Г. Герштейн, *Новое о Мандельштаме...*, 18).

¹¹⁵ О двух вариантах фотографии — «литературном» и «семейном» — см.: Н. Мандельштам, *Вторая книга...*, 161—162; Э. Герштейн, 'Надежда Яковлевна', 166.